

© 2003 г.

ХІІІ СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА (27–29 января 2003 г.)

27–29 января 2003 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова прошли очередные XIII Сергеевские чтения. Эта научная конференция, посвященная памяти одного из основателей кафедры профессора В.С. Сергеева (1883–1941), объединяет специалистов по всем отраслям истории, культуры и археологии древности и проводится традиционно с 1977 г., каждые два года. В Чтениях приняли участие коллеги из вузов, научно-исследовательских центров и музеев более 20 городов России и стран ближнего зарубежья: Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, Магнитогорска, Саратова, Ярославля, Киева, Харькова, Минска, Риги и др. Работа проходила на двух пленарных заседаниях и 18 заседаниях шести секций: истории древнего Востока (с подсекциями истории древнего Египта и истории древней Азии), истории Мезоамерики, истории древней Греции, истории древнего Рима (с подсекциями истории Республики и истории Империи), античной археологии и истории Причерноморья в древности, истории античного права. В общей сложности за три дня работы было заслушано и обсуждено 112 докладов.

XIII Сергеевские чтения открыла заместитель декана исторического факультета МГУ по научной работе, профессор *Л.С. Леонова*, обратившаяся к участникам с приветствием от имени деканата и сотрудников факультета. Председатель Оргкомитета XIII Сергеевских чтений, заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ, профессор *В.И. Кузищин* охарактеризовал программу предстоящей конференции, отметил широту ее тематики и высказал мнение, что заявленные в ней доклады адекватно отражают текущую ситуацию в отечественных исследованиях по древней истории; кроме того, он рассказал о научной, педагогической и издательской работе возглавляемой им кафедры. С приветственными словами к участникам конференции и рассказом об основных задачах и направлениях работы журнала «Вестник древней истории» и Российской ассоциации антиковедов выступил главный редактор ВДИ, президент РАА, руководитель Центра сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН академик *Г.М. Бонгард-Левин*. О малоизвестных страницах биографии основателя кафедры истории древнего мира рассказал в своем докладе «Владимир Сергеевич Сергеев: память и документы» *А.И. Немировский*.

На пленарном заседании XIII Сергеевских чтений 27 января было заслушано четыре доклада. В докладе «Институт гадания в древнем Китае» *С.И. Кучера* (Москва) обратился к проблемам изучения такого важнейшего комплекса источников по истории эпохи Шан-Инь, как надписи на гадательных костях. Докладчик охарактеризовал тематику вопросов, задававшихся шанскому оракулу, и показал, что они относились практически ко всем аспектам жизни общества Шан-Инь, как в хозяйственной, так и к социально-политической сфере. Был затронут вопрос об исторических истоках древнекитайской практики гадания и ее значении в системе государственных институтов Китая. *Л.П. Маринович* (Москва) в докладе «Афинский гражданин перед судом: к аргументации защиты» обратила внимание на то, что помимо существа дела, являвшегося предметом процесса, обвиняемые в своих речах обращались также к обстоятельствам своей жизни – личной и гражданской. В судебных речах V–IV вв. до н.э. отразился набор таких доводов обвиняемых в свою пользу, как стремление служить отечеству и всячески помогать ему, участие в походах и сражениях, исполнение литургий и т.п. В ответ на усердие и расходы (подчас большие, чем требовало государство) гражданин рассчитывал на успех в суде; при этом распространенность подобных аргументов позволяет считать, что такая

практика в указанное время была живой и действенной. *И.Л. Маяк* (Москва) в докладе «Некоторые аспекты творчества Дионисия Галикарнасского» обратила внимание на сведения «Римских древностей» о грехах в римской истории. Дионисий объясняет своим соотечественникам значение римских социальных и политических институтов, сравнивая их с греческими, что помогает читателю лучше понять их. Он показывает влияние греческой культуры на Рим, порой объективно отмечая преимущество римлян. У Дионисия дана картина заселения древнейшей Италии переселенцами с Балканского полуострова: всех их он считает греками и устанавливает их генетическую связь и языковое родство с италиками. Так, в преобразенном виде, ненамеренно Дионисий фактически фиксирует историческую память о единстве происхождения племен Греции и Италии на уровне их прародин. В докладе *Б.Я. Ставиского* (Москва) «Согдийская цивилизация V–IX вв.: характерные особенности» было подчеркнуто, что в отличие от своих предшественников (государства Ахеменидов, восточноэллинистических и кушанской монархий) цивилизация Согда сформировалась в территориальных рамках Средней Азии на базе конгломерата отдельных политических образований, а не имперской структуры; более того, будучи ограничен в своих военных ресурсах, Согд оказывался в ряде случаев в положении вассала других государств (Тюркского каганата, Китая, Арабского халифата). По мнению докладчика, главной особенностью этой цивилизации было формирование согдийской диаспоры, влияние которой ощущалось почти по всей Евразии.

На заседании секции истории Мезоамерики (председатели *Д.Д. Беллев, И.А. Ладынин*), состоявшемся вечером 27 января, было представлено пять докладов. *Е.А. Красулин* (Минск) в докладе «Триада Паленке» в текстах VII, XVI и XX вв.» коснулся вопросов мифологии древних майя и ее отражения в письменных источниках разного времени. Одному из аспектов палеографического изучения письменности древних майя был посвящен доклад *А.И. Давлетшина* (Москва) «Состояние устойчивости/неустойчивости» как фактор и важная характеристика эволюции написаний в письменности майя (на примере знаков рук)». В докладе *А.В. Сафронова* (Москва) «Проблема локализации монументов майя неизвестного происхождения (на примере памятников из Верхней Усумасинты)» была показана тесная связь решения этой проблемы с реконструкцией исторической географии древних майя. Определению значения вновь обнаруженного глагола и анализу примеров его употребления в текстах древних майя был посвящен доклад *Д.Д. Беллева* (Москва) «Глагол “возвращаться” в иероглифических надписях майя». *А.В. Пакин* (Москва) в докладе «Заговор Хунак-Кееля: реформа в зеркале мифа» провел реконструкцию исторических событий в XII–XIII вв. на Северном Юкатане, нашедших отражение в письменных источниках майя колониального периода.

На заседании секции античной археологии и истории Причерноморья в древности (председатели *Ю.В. Горлов, И.М. Безрученко*) было заслушано восемь докладов. *В.Д. Кузнецов* (Москва) в докладе «Подводные работы в Фанагории» рассказал об исследовании затопленной части этого городища в 1999–2001 годах. В ходе работ были сделаны интересные археологические находки и составлена батиметрическая карта, согласно которой площадь затопленной части Фанагории составляет более 20 га, а общая площадь города была около 65 га. Доклад *Ю.В. Горлова* (Москва) «Родосские триемиолии» был посвящен одному из основных типов кораблей родосского военного флота, сыгравшего важную роль в эпоху римской экспансии. Родосцы использовали триемиолии не только в морских сражениях, но также и для патрульной службы и борьбы с пиратами. Однако этот тип засвидетельствован письменными и эпиграфическими источниками уже с IV в. до н.э. и не является исключительно родосским. В докладе *П.В. Санникова* (Москва) «Отличия провинциально-римских фибул» была отмечена неисследованность данной категории памятников и предложена ее типология. Докладчик выделил группы фибул, принадлежащих определенным имперским мастерским, а также представляющих собой варварские подражания римским образцам. Доклад *С.В. Дьячкова* (Харьков) «Портовый район Херсонеса Таврического в античное время (по материалам раскопок “казармы”» был посвящен раскопкам данного участка экспедицией Харьковского университета. Как выяснилось, «казарма» на самом деле таковой не является: наиболее ранняя постройка на этом месте – часть оборонительной стены, существовавшей до середины IV в. до н.э. В эллинистическое время этот участок мог служить местом общественных мероприятий, а в римское время здесь появляется хозяйственный комплекс, который затем уступает место рыбозасолочным цистернам. *И.М. Безрученко* (Москва) в докладе «О некоторых аспектах греческой колонизации Восточного Причерноморья» высказал мнение, что греческие поселения в этом регионе (Фасис, Диоскуриада и др.) были с самого начала основаны как полисы. Проблема эмпориев колхов и широких контактов Колхидского царства с греками остается трудной для решения; однако тезис о высоком уровне развития местных племен уже к VI в., якобы

позволявшем Колхиде контролировать греческие полисы, должен быть отвергнут. В докладе *М.Е. Бондаренко* (Москва) «Литературные источники по культу богини Девы в Херсонесе Таврическом» были проанализированы связанные с данной темой сообщения древних авторов и данные агнографии. По мнению докладчика, наиболее ценным источником являются «Жития св. епископов Херсонских», содержащие уникальную информацию об упадке и гибели культа Девы в конце IV в. н.э. *В.М. Иванов* (Москва) в докладе «К вопросу о функциях дополнительных поясов укреплений херсонесской хоры» пересмотрел устоявшееся мнение о причинах появления дополнительных панцирей кладки на поселениях и усадьбах хоры Херсонеса Таврического. Он предположил, что оно вызвано не нуждами фортификации, а необходимостью в укреплении построек после землетрясения в Крыму около второй четверти III в. до н.э. *В.И. Кулаков* (Москва) в докладе «Этносы Аустеравии» соотносит этот кельтский термин («Восточная страна» – Юго-Восточная Балтия) с античным обозначением населения Янтарного берега (Самбии) *Aestii* (др.-герм. «восточный [народ]»). Эстии (балты) в I в. до н.э. были потеснены из этого региона венедами (кельтами), пришедшими с юга; кроме того, на рубеже III–IV вв. сюда мигрируют германцы с Ютландии («кимвры»). Все эти миграции имеют археологические корреляты.

В секции истории древнего Востока 28 января было проведено четыре заседания и заслушано 25 докладов; при этом ее работа проходила в двух подсекциях – истории древнего Египта (12 докладов) и истории древней Азии (13 докладов). Утреннее заседание подсекции истории древнего Египта (председатели *О.В. Томашевич* и *М.А. Чегодаев*) открылось докладом *О.В. Томашевич* (Москва) «Древнеегипетские фигурки “конкубинок”: “за” и “против”», который содержал анализ интерпретаций найденных в долине Нила женских статуэток и их классификацию. По ее мнению, главным их предназначением было не обеспечение плодородия, а сохранение привлекательности для противоположного пола как на этом, так и на том свете. *А.Е. Демидчик* (Новосибирск) представил доклад «Первый золотой век взяточничества», посвященный времени VII–XI династий. Именно тогда в силу политической нестабильности главной гарантией благополучия стало личное богатство (а не карьерное положение, как в Древнем царстве), а бесконтрольность открывала широкие возможности для измождения чиновников. Его масштабы стали сокращаться, вероятно, лишь в царствование Сенусерта I. *М.А. Чегодаев* (Москва) в докладе «Зачем Исиде коровьи рога?» обратился к давней, но до сих пор актуальной проблеме синкретизма образов египетских богов, проявляющегося как в письменных источниках, так и в изобразительной традиции. *М.В. Курочкин* (Самара) в докладе «К вопросу о соотношении должностей и званий в структуре пехотных и колесничных частей в египетской полевой армии Нового царства» предложил реконструкцию соответствия основных военных должностей (командиры *s3*, *pdt*, «войска бога [такого-то]») воинским званиям (*ḥy-sryt*, *ḥry-pdt*, *imy-r mš*) в египетской армии этого времени и иерархии в колесничных войсках. Автор считает, что подразделению *s3* в пехоте соответствовало подразделение *ihw* («конюшня») в колесничных войсках. В докладе *А.Н. Темерева* (Москва) «Женщина – инициатор заключения брачного договора в Позднем Египте» было показано, что в Позднем Египте женщина-домоправительница сама выступала в качестве участника брачного соглашения, которое на выгодных для нее условиях могла расторгнуть (P. dem. Saqqara H-5-DP 486[3546]; P. Berlin 3078; P. Libbey). *О.А. Камнев* (Москва) в докладе «На пути к знаниям, или о характере и целях древнеегипетской педагогики» высказал мнение о «дуализме» египетской педагогики, нацеленной на то, чтобы, с одной стороны, практически подготовить учащегося к достижению жизненного успеха, с другой – привить ему моральные нормы. *Р.А. Орехов* (Москва) в докладе «Семилетняя засуха, или некоторые выводы, вытекающие из гипотезы О.Д. Берлева» развил идею этого исследователя об историчности сведений о природной катастрофе и вызванном ею голоде в правление Джосера. Эти события можно отнести к 11–18 годам правления этого фараона и связать с последствиями взрыва звезды Сириуса Б.

На вечернем заседании подсекции истории древнего Египта (председатель *О.В. Томашевич*) с докладом «Гизехские или “резервные” головы: кто они?» выступила *Н.А. Померанцева* (Москва). Отметив дискуссионность вопроса о назначении этих памятников времени IV династии, автор высказала предположение, что они могли играть роль своего рода «культурных моделей» во время работы мастера над оформлением гробницы; существенно, что гизехские головы использовались отдельно, вне статуарных композиций, вмещавших, как считали египтяне, «двойника». *С.Е. Малых* (Москва) в докладе «Керамика Восточного плато некрополя Гизы из раскопок Российской археологической экспедиции в Египте в 2002 г.» охарактеризовала основные находки керамики в этом полевом сезоне и сделала ряд выводов о функционировании археологических комплексов, в которых найдена керамика (сброс за стеной поми-

нальной часовни из сырцового кирпича, погребения G5, G7a, B8, B9, B10, B11, G12, G33), и об их датировке (V–VI династии). Доклад *И.А. Ладынина* (Москва) «“Начальник уабов Сохмет” Сематауитефнахт – “коллорабационист” или “жертва депортации”?» был посвящен сведениям так называемой Неаполитанской стелы конца IV в. до н.э. (Urk. II. 1–6). Докладчик привел аргументы против устоявшегося мнения о том, что этот вельможа оказался в 340–330-е годы до н.э. при дворе Великого царя и, может быть, участвовал в войне против Александра по собственной воле, в силу своей проперсидской позиции. В докладе *О.А. Васильевой* (Москва) «Исида и Осирис в трактате “Корэ Косму”: герметическая ареталогия» рассматривался отрывок из позднеантичного герметического сочинения «Дева мира». В результате сравнительного исследования сделан вывод, что названный текст обнаруживает параллели как с алхимической традицией, так и с греко-римскими ареталогиями (гимнами в честь Исиды), в которых содержится немало черт египетской традиции. *В.П. Билозор* и *Н.А. Тарасенко* (Киев) в докладе «Древнеегипетские мотивы скифского ювелирного украшения» поставили вопрос об аналогии между изображением на золотой пластине горита, найденного в 1991 г. при раскопках кургана Соболева Могила, птицеподобного божества со змеями в обеих руках и иконографией позднеегипетских стел типа «сиппи Хора» (типичный пример – «Стела Меттерниха»).

Утреннее заседание подсекции истории древней Азии (председатели *В.В. Емельянов*, *С.С. Соловьева*) открыл *В.В. Емельянов* (Санкт-Петербург) докладом «Предварительные итоги изучения шумерской категории МЕ (1998–2002 гг.)». Общий смысл шумерской категории МЕ был определен как «воля к бытию» того или иного предмета, обеспечивающая его переход из аморфности в состояние оформленности; МЕ – индивидуализирующее качество, отличающее данный предмет от всех других. Были прослежены закономерности употребления слова МЕ в текстах III тыс. до н.э. и охарактеризовано его значение в контексте идеологии царской власти. В докладе *С.С. Соловьевой* (Москва) «Светский комментарий к книге пророка Ионы» было высказано мнение, что в основе этого произведения может лежать несохранившийся прототип, относящийся к вероятному времени жизни Ионы. Кроме того, были проанализированы сообщения книги о шторме в Яффе – месте отплытия Ионы – и о Таршише (Тартессе) как пункте назначения его плавания. В докладе *Н.М. Никулиной* (Москва) «Основные этапы в развитии минойской живописи» шла речь о единстве эгейской художественной культуры (минойский Крит и ахейская Греция), прекрасно вписывающейся в общий контекст исторического и художественного развития Восточного Средиземноморья II тыс. до н.э. В докладе *Б.Е. Александрова* (Москва) «Государственность верхнемесопотамских хурритов во второй половине XIII в. до н.э.» были определены два периода восстановления независимости хурритов бассейна Верхнего Евфрата, Балиха и Хабур: вторая половина – конец царствования Салманасара I (1263–1234 гг. до н.э.) и время дезинтеграции Хеттской державы в 80-е годы XII в. до н.э., незадолго до этого вернувшей себе контроль над частью Верхней Месопотамии. *А.А. Немировский* (Москва) выступил с докладом «Проблемы ближневосточной хронологии Позднебронзового века и их отражение в преподавании в высшей школе» и показал возможность точной датировки событий второй половины II тыс. до н.э. на основе соотнесения хронологий Египта Нового царства, Ассирии, касситского Вавилона и Малой Азии, предложена модель такого соотнесения и высказано мнение об игнорировании этой проблематики в отечественных исследованиях и учебной литературе. *Г.Ю. Колганова* (Москва) в докладе «“Бит-хилани” новоассирийских источников» провела анализ письменных и архитектурных данных об этом архитектурном понятии. Оно было интерпретировано как набор декоративных элементов, акцентирующих вход в группу помещений внутри ассирийского дворцового комплекса; кроме того, автор сделала вывод о наличии его северосирийского прототипа.

Вечернее заседание подсекции истории древней Азии (председатели *Т.М. Кузнецова*, *С.И. Кучера*) началось с доклада *А.Д. Никитиной* (Москва) «Экономическая политика Аморейской династии и трансформация типа торговых отношений в Месопотамии», в котором была показана смена жесткого контроля государства за деятельностью купцов («вавилонский тип» торговли эпохи Хаммурапи) более «либеральной» политикой царя Аммицадуки (середина XVII в. до н.э.), разрешившего закупку товаров по свободным рыночным ценам и освободившего от налогов такой важный центр торговли, как Сиппар («ашшурский тип», уже реализованный в месопотамской торговле в Малой Азии в XIX в. до н.э.). *Н.Б. Янковская* (Санкт-Петербург) в докладе «Крит – культурный и социально-экономический центр Средиземноморья» говорила об уникальной связующей роли острова как в межрегиональной торговле, так и в культурном развитии стран Ближнего Востока, Малой Азии и Египта с III тыс. до н.э. и вплоть до эллинистического времени. В докладе *Д.В. Мазарчука* (Минск) «Гвардейские под-

разделения армии Ахеменидов» было постулировано деление этих подразделений на ближнюю гвардию (непосредственных телохранителей царя) и корпус «бессмертных», составлявший элиту армии и принимавший участие в боях. *М.Д. Дерю* (Минск) в докладе «Символика одного из эпизодов скифского эпоса (война с потомками слепых рабов)» предложила рассмотреть этот сюжет, относящийся к преданию о времени возвращения скифов из Азии, в контексте скифского космогонического мифа. В докладе *С.В. Дмитриева* (Москва) «Древнекитайская градостроительная традиция по данным *Као гун цзи* (“Записи об изучении ремесел”)» были рассмотрены характеристики идеальной столицы по данным трактата второй половины VIII–V вв. до н.э. Согласно трактату, столица при значительных размерах (периметр квадратных в плане стен – 13 км) должна иметь четкую планировку (делиться тремя перпендикулярными улицами на девять кварталов); особенно подробно описываются официальные и культурные постройки в центре столицы. *М.Е. Кузнецова-Фетисова* (Москва) в докладе «Археология развалин иньской столицы» охарактеризовала развитие археологии в Китае с 1928 г. по сегодняшний день на примере изучения городища Инь-суй. *В.А. Рубель* (Киев) в докладе «Царь Бурэцу: разоблачение клеветнического мифа» показал на материале хроники «Нихон сёки» и трудов средневековых японских историков Дзиэна и Китабатакэ Тикафусы, что резко негативный образ Бурэцу (498–506 гг.) восходит к пропаганде аристократов Отомо, которые стремились оправдать убийство ими этого правителя, вызванное его попытками ограничить их власть.

В секции истории древней Греции 27–29 января состоялось четыре заседания, на которых было сделано 27 докладов. Вечернее заседание секции 27 января (председатели *Т.В. Блаватская*, *Т.Б. Гвоздева*) было посвящено сюжетам истории и культуры Эллады от архаического до классического времени. В докладе *Т.В. Блаватской* (Москва) «О характере податного обложения и о должниках аттической казны в IX–VII вв. до н.э.» было обращено внимание на остроту вопроса о государственных должниках в Афинах накануне реформ Солона. Кроме того, автор отметила, что четыре вида налогов, соответствующих разным уровням доходности хозяйств, существовали уже в начале IX в. до н.э. *П.В. Ковалев* (Москва) в докладе «К проблеме достоверности сведений Фронтина об антисикионской акции Фрасибула Милетского» говорил о том, что в начале VI в. до н.э. захват тираном Милета гавани Сикиона не предотвратил падения Крисы в первую Священную войну, но испортил отношения вероятных партнеров Фрасибула (родосцев из Линда и части критян – соперников Кносса) с Дельфами. Тема доклада *Н.П. Писаревского* (Воронеж) – «Морское сражение 494 г. до н.э. у о-ва Лада: тактика Дионисия». На основе сведений Геродота автор показал, что уже в это время греческой военной теории и практике были известны тактические приемы (слом боевой линии кораблей противника), которые прежде считались новациями парусного флота нового времени (XVIII в. н.э.). *Т.Б. Гвоздева* (Москва) представила доклад «Формирование программы мусического агона на Великих Панафинях». Мусический агон Великих Панафиней создавался по образцу Пифийских игр, однако программа музыкального фестиваля в Афинах была гораздо разнообразнее: о ее составе и этапах формирования позволяют судить данные вазописи. В докладе *Х. Туманса* (Рига) «Псевдо-Ксенофонт – “старый олигарх” или демократ?» анализировался текст Псевдо-Ксенофоновой «Афинской политики». На основе этого анализа и привлечения культурно-исторического контекста данного сочинения был сделан вывод о том, что оно является парадоксально исполненной апологией афинской демократии. Доклад *П.А. Евдокимова* (Москва) «Олимпийские игры и нашествие Ксеркса: к вопросу о диалектике войны и мира в начале V в. до н.э.» был посвящен значению Олимпийских игр 480 г. до н.э. для консолидации антиперсидских сил и обеспечения им относительно безопасного тыла. В этих целях был использован уже существовавший тогда обычай экехейрии и преобразован институт панэллинских олимпийских судей. *Э.В. Янзина* (Москва) в докладе «Греческая спортивная борьба: к вопросу о реинтерпретации некоторых изобразительных и литературных источников» обратилась к реконструкции правил состязаний по борьбе и использовавшихся в ней приемов. В основу доклада легли как письменные источники, так и памятники античного искусства VIII в. до н.э. – V в. н.э.

Утреннее заседание секции 28 января (председатели *С.В. Новиков*, *О.Л. Габелко*) было посвящено в основном проблемам эллинизма. В докладе *Г.А. Кошеленко* (Москва) и *В.А. Гаибова* (Москва) «Новые исследования в Парфии» были представлены результаты раскопок памятника парфянского времени Мансур-деле. На основании анализа архитектурных особенностей и археологического материала докладчики определили данный памятник как храмовый комплекс (что наиболее вероятно) либо как резиденцию парфянского вельможи. *Т.Ф. Тенерик* (Москва) в докладе «Поэтика сновидения в греческой трагедии» показала, что сновиде-

ние в трагедиях – не только дань традиции, но и самостоятельное художественное явление, обладающее семантической насыщенностью. Поэтика сновидения оказывается связана как с решением конкретных художественных задач (в «Хозфорах» Эсхила и «Электре» Софокла), так и с жанровой спецификой трагедии. *И.Н. Тюряхин* (Чебоксары/Казань) в докладе «О позиции Мегалополя во время Ламийской войны» отметил, что, несмотря на отсутствие в источниках прямых указаний, косвенные данные позволяют заключить, что Мегалополь сохранял нейтралитет. Об этом, в частности, свидетельствуют союз полиса с Македонией, а также трезвый анализ сложившейся внешнеполитической ситуации. В докладе «Регионально-страноведческий подход в изучении эллинистического мира (на примере Вифинского и Каппадокийского царств)» *О.Л. Габелко* (Казань) говорил о перспективах комплексного изучения истории эллинистической Малой Азии. Автор наметил возможные направления как конкретно-исторических, так и обобщающих исследований этого региона в IV в. до н.э. – I в. н.э. на материале Вифинии и Каппадокии. В докладе *И.Н. Коровчинского* (Москва) «К вопросу о культах “храма с уступчатыми нишами” в Ай-Ханум» были приведены аргументы в пользу того, что в этом храме отпраздновался культ синкретического женского божества, вообразившего в себя черты Атаргатис и Нанайи и впоследствии получившего в Средней Азии имя Наны, а также ее мужского паредра, отождествленного с Зевсом. Доклад *К.Л. Гуленкова* (Москва) «Митридатовы войны в освещении Юстина» был посвящен анализу сведений, передаваемых Юстином о раннем периоде правления Митридата Евпатора. Особое внимание автор уделил проблемам хронологии и соотносению данных Юстина со сведениями других античных авторов. В основу доклада *Ю.Н. Кузьмина* (Самара) «Манумиссия из Берои (SEG XII 314 = ISE II 109) и проблема совместного правления Антигона Гоната и Деметрия II» легла надпись, датированная 27-м годом царствования Деметрия II, правившего самостоятельно только 10 лет. Автор привел аргументы в пользу того, что Деметрий II был соправителем Антигона Гоната, однако царем при жизни последнего он все же не именовался. *С.В. Новиков* (Москва) в докладе «Поселения месопотамско-иранского региона и их эволюция в селевкидо-парфянское время» отметил, что с эпохи Селевкидов в данном регионе возрастает количество сельских поселений, осваиваются новые территории, развивается сельское хозяйство, наблюдаются тенденции к урбанизации. В парфянское время появляются поселения «рассредоточенного типа», что может свидетельствовать о радикальных изменениях в социальной структуре этого времени.

На вечернем заседании 28 января (председатели *О.М. Савельева, Л.Л. Селиванова*) первым был заслушан доклад *О.М. Савельевой* (Москва) «Концепт умственной деятельности в греческом языке». На основании анализа смыслового своеобразия греческой ментальной лексики, исходя из того, что лексические значения характеризуют не только языковые процессы, но и когнитивную ситуацию, концепт мышления был признан автором своеобразным отражением сопряженности собственно умственной деятельности со сферами эмоций и воли. *А.В. Стрелков* (Москва) в докладе «Литературные примеры в трактатах Деметрия “О стиле” и Псевдо-Лонгина “О возвышенном”» представил подробный анализ цитат у обоих авторов и пришел к выводу о том, что круг их греческих источников приблизительно одинаков. Деметрий использует предшественников как непосредственно, так и через посредство других авторов; Псевдо-Лонгин более свободно оперирует литературными произведениями. *Л.Л. Селиванова* (Москва) в докладе «Представления древних греков об инцесте» отметила, что для этого понятия у древних греков не было специального термина, равно как и светского закона о кровосмешении. Понятие инцеста всегда дается только описательно; представление о нем было изначально категорией обычного права (δίκη), а не закона (νόμος), а восприятие инцеста на сакральном и профанном уровнях было диаметрально противоположно. В докладе *Е.А. Захаровой* (Москва) «К вопросу о культе Ахилла Понтарха в Северном Причерноморье» было показано, что данный культ существовал только на территории ольвийского государства во II–III вв. н.э. и являлся прямым продолжением культа Ахилла на о-ве Левка. Причиной становления этого культа стало религиозное противостояние ольвиополитов угрозе со стороны западнопонтийских греков. Тема доклада *Я.И. Зверева* (Москва) – «Понятие бедности в лирике Солона». По мнению докладчика, доблесть в системе ценностей Солона важнее богатства, которое он считает возможным приобретать только своим трудом. Производя новый ценз и перераспределяя права сословий, Солон выступал не как социальный реформатор, а как консерватор. *Е.В. Клецинова* (Москва) представила доклад «Основные положения диетических теорий Корпуса Гиппократов», в котором показала, что основным внешним фактором, оказывающим влияние на организм, в данном источнике считается пища. Этот тезис нашел свое отражение в различных аспектах разработанной в Корпусе теории диететики. *Е.В. Тумова* (Южно-Сахалинск) в докладе «Культе и образ Диониса в иконографии архаической и классической эпох»

пришла к выводу о почитании в эгейско-анатолийском регионе божества вина под разными названиями. В греческой иконографии образ Диониса появляется с VII в. до н.э., но приобретает свой традиционный облик только в конце V в.

Утреннее заседание секции 29 января (председатели *Е.В. Никитюк, А.В. Стрелков*) открыл докладом «Беотийский щит: опыты реконструкции прототипа» *Д.П. Алексинский* (Санкт-Петербург). Рассмотрев различные историографические мнения, он констатировал, что попытки поколебать гипотезу Вебстера о чисто символическом характере изображений этого щита не увенчались успехом. *В.В. Ставнюк* (Киев) в докладе «К проблеме становления афинского полиса» охарактеризовал некоторые закономерности и итоги этого процесса, отметив, что его успешное завершение стало итогом социально-политического компромисса. *Е.В. Никитюк* (Санкт-Петербург) в докладе «Гетерия Эвфилета 415 г.: к вопросу о просопографии» на основании ряда источников, в том числе так называемых Аттических стел, сделала вывод, что в состав гетерии Эвфилета входили состоятельные афинские граждане (крупные землевладельцы), негативно относившиеся к афинской демократии и поддерживавшие связи с членами других афинских гетерий. Тема доклада *А.М. Бутягина* (Санкт-Петербург) – «К проблеме сложения и вооружения фаланги». По его мнению, появление второго и последующего рядов воинов можно рассматривать как прямое следствие увеличения благосостояния греческих полисов. Второе копьё гоплита, иногда трактуемое как запасное, могло быть только метательным; оно исчезает непосредственно после перехода к строю фаланги. *Д.И. Варичев* (Москва) в докладе «Иудейско-идумейские отношения X – I вв. до н.э.» отметил сложность вопроса о происхождении идумеев и о причинах их вражды с Иудеями. Однако изучение истории идумеев важно для исследователя истории Иудеи, в том числе времени Ирода Великого.

В секции истории древнего Рима, которая традиционно оказалась самой многочисленной по числу выступавших, 27–29 января состоялось в общей сложности семь заседаний и было заслушано 43 доклада. 27–28 января работа секции была разделена на подсекции истории Республики и истории Империи. Вечернее заседание подсекции истории Республики 27 января (председатели *И.Л. Маяк* и *А.И. Немировский*) открылось докладом *А.И. Немировского* (Москва) «Страна Тархунтасса и происхождение этрусков». Анализ бронзовой таблицы с договором между хеттским царем Тудхалией IV и его сводным братом Курунтой, правителем Тархунтассы, позволяет локализовать эту страну на территории Памфилии, а параллель ее названия с именем героя этрусской мифологии Тархуна и иные показатели позволяют считать ее наиболее вероятной территорией этрусского исхода в эпоху миграций «народов моря» в конце XIV – начале XIII в. *М.В. Леднева* (Москва) в докладе «Пренестинская и тибуртинская знать в политической жизни Рима II–I вв. до н.э.» показала, что представители некоторых родов элиты этих городов Италии, получая права римского гражданства, проникали с течением времени в ряды римского нобилитета. Характерным примером этого оказывается, в частности, история тибуртинского рода Копониев. В докладе *Я.В. Мельничука* (Москва) «К вопросу об интерпретации цензовой статистики середины VI – начала III в. до н.э.» расхождения данных о цензах у различных античных авторов были объяснены включением или невключением в ценз таких категорий населения, как женщины, дети, мужчины не только *sui iuris*. На основании сводной таблицы цензовых данных, в которой цифровые показатели в каждом случае сопровождались объяснениями, эти данные в целом были признаны докладчиком достоверными. *Н.Г. Майорова* (Москва) в докладе «Фециальное право в системе римского права» поставила вопрос об осознании римлянами единства истоков *ius civile* и *ius gentium*, которое проявлялось в подобии формул, произносимых фециалами при заключении договоров, объявлении войны и т.п., и формул частно-правовых исков. *А.Н. Грешных* (Москва) в докладе «Круг празднеств в честь Януса в архаическом сакральном календаре» показала значительную роль этих празднеств в эпоху римской архаики. Присутствие в их ритуалах следов первобытной магии свидетельствует о древности их истоков: элементы самого раннего и значимого из рассмотренных празднеств – Агоналий – существовали задолго до латино-сабинского синокизма; самое позднее из них – Януарии – берет начало на рубеже VIII–VII вв. до н.э. Тема доклада *Т.А. Бобровниковой* (Москва) – «Религиозно-философские взгляды Полибия». По ее мнению, историк считал религию необходимой не мудрецам, а толпе и видел в ней средство, которое могли использовать в своих целях государственные деятели; при этом Полибий объяснял вмешательством богов те события, которые не мог объяснить иначе. Такая позиция историка была адресована кружку Сципиона и испытала влияние взглядов Панеттия и Луцилия. *О.В. Сидорович* (Москва) в докладе «Римская анналистика: становление жанра» высказала мнение, что анналистическая форма исторических сочинений сложилась в Риме под воздейст-

вием понтификальных таблиц не ранее последней трети II в. до н.э. (первый автор, полностью соблюдавший эту форму, – Кальпурний Пизон). При этом влияние греческой традиции проявилось в нарастающем интересе авторов-анналистов к сведениям антиварного характера. *Н.Н. Трухина* (Москва) в докладе «Патриции и плебеи в I декаде Тита Ливия» показала, что, согласно терминологии Ливия и вопреки мнению историографии, плебеи вошли в сенат как представители своего сословия не после возникновения должности военных трибунов с консульской властью, а уже в начале Республики. Однако судить о специфике их положения в сенате на основании имеющихся сведений Ливия нельзя.

Утреннее заседание подсекции истории Республики 28 января (председатели *А.В. Колобов*, *Ю.Б. Циркин*) открылось докладом *А.В. Колобова* (Пермь) «Этапы античной колонизации Восточной Адриатики». По его мнению, первый этап этого процесса – освоение побережья Эпира – пришелся на время Великой греческой колонизации; на втором этапе, в IV–II вв. до н.э. греческие полисы появляются на территории Далмации, однако тогда же по всей Восточной Адриатике они попадают под власть местных иллирийских и эпирских структур. В процессе активной римской колонизации с I в. до н.э. были вовлечены северное и центральное побережье Адриатики, со II в. н.э. – внутренняя часть Далмации. *Д.В. Бубнов* (Пермь) в докладе «Римское посольство к Александру» указал на наличие двух версий одного и того же сюжета – посольства римлян к Александру или, напротив, посольства Александра к римлянам, поднесшим ему дары и золотой венок. Обе версии должны были сложиться в конце IV – III в. до н.э., причем вторая могла возникнуть на основе свидетельств о западном походе Александра Молосского и его договоре с Римом. *А.В. Мосолкин* (Саратов) в докладе «Создание мифа об основании Рима» поставил вопрос: почему из всех легендарных переселенцев в Италию после Троянской войны (Латина – сына Кирика от Одиссея, спутников Одиссея и троянцев, смешавшихся в Италии, Энея и его спутников) римляне «избрали» в качестве своего прародителя именно Энея? По мнению докладчика, этому способствовало стремление римлян несколько дистанцироваться от греков, а также незавершенность греческого предания об Энее, которое было возможно продолжить. *А.В. Короленков* (Москва) в докладе «Образ Гая Мария у Саллюстия: несколько замечаний» проследил неоднозначную эволюцию характера Мария в оценке римского историка: от идеального воина к нечистоплотному соискателю консульства, к идеальному полководцу – победителю Югурты, кимбров и тевтонов, а затем к зачинщику гражданской войны. *Е.В. Ляпустина* (Москва) в докладе «Исследование Вяч. Иванова о римских публиканах» познакомила с итогами своей работы по изучению написанной Вяч. Ивановым в Германии диссертации на латинском языке о римских публиканах республиканского и имперского времени. *Н.В. Бугаева* (Москва) в докладе «Участвовали ли женщины в заговоре Катилины?» на основе имеющейся по этому вопросу античной традиции (Sall. Cat. 24. 3–25. 1) пришла к выводу, что распространенное мнение об участии женщин в заговоре (в частности, об активной роли Семпронии) неверно. В данной связи Саллюстий использовал ходившие в его время слухи, чтобы скомпрометировать Децима Брута, одного из убийц Цезаря, через его жену.

Вечернее заседание подсекции истории Республики 28 января (председатели *М.Г. Абрамзон*, *Е.В. Смыков*) началось с доклада *М.Г. Абрамзона* (Магнитогорск) «Наместничество Марка Туллия Цицерона в Киликии». Автор осветил интересный эпизод биографии знаменитого оратора (51–50 гг. до н.э.), уделив внимание его административным мероприятиям в провинции, боевым действиям против Мерагена, эфетерокилийцев и парфян, отношениям с общинами и всадниками, ведшими дела в Киликии. *А.В. Юдин* (Москва) в докладе «К вопросу о правовом статусе римских колоний Южной Италии в III в. до н.э.» показал, что Венузия, Пестум, Беневент, Эзерния и Брундизий были колониями латинского права. На это указывает наличие у них союзного договора с Римом, направление в Рим их посольств, их обозначение как *coloniae populi Romani*, но не *coloniae civium Romanorum*, а также – косвенно – их удаленность от Рима и наличие сената в Пестуме. *С.Ю. Горьков* (Москва) в докладе «Особенности организации военно-морских сил Рима в годы Пунических войн» отметил, что основной структурной и тактической единицей римского флота было небольшое соединение кораблей: десятка – для первой Пунической войны, пятерка – для второй и третьей. Они сводились во временные объединения в несколько десятков судов, действовавшие как в составе главных сил флота, так и самостоятельно. В зависимости от боевой задачи эскадрам могли придаваться легкие корабли и транспорты. Тема доклада *В.О. Никишина* (Москва) – «Негативный образ “жалкого грека” в речах Цицерона». Оратор последовательно формировал в своих речах образ, ставший со временем «классическим клише» в римской литературной традиции. Именно Цицерон запустил в широкий оборот слово *graeculi*, а вместе с ним целый ряд штампов,

связанных с восприятием чужака – выходца из восточных провинций Империи. В докладе *Р.В. Воробьева* (Москва) «Нумизматические данные как источник по истории древней Мавретании» было отмечено их значение для изучения истории региона, в особенности в допровинциальный период. Автор обратил внимание на превалирование идеологических мотивов в мавретанско-нумидийских монетных выпусках и на сохранение в городской чеканке традиционных образов и сюжетов. *О.В. Кармазина* (Воронеж) в докладе «О двух названиях Капуи» показала, что более древним, собственно италийским названием города было Вольтурн: оно связано со священной птицей – коршуном (*vultur*) и божеством *Volturnus*. Капуей город стал называться в этрусский период его истории, возможно, благодаря переводу его первоначального названия на этрусский язык.

Первое заседание подсекции истории Империи состоялось вечером 27 января (председатели *А.В. Махлаюк, А.П. Мартемьянов*). Оно открылось докладом *А.В. Махлаюка* (Нижний Новгород) «Доблесть полководца: римская *virtus* в военном контексте». Автор пришел к выводу о том, что понятием *virtus* в узком смысле часто обозначались собственно солдатские качества, а содержание полководческой доблести раскрывалось в многочисленных категориях, описывающих отдельные качества военачальника. *М.Н. Щетинин* (Великий Новгород) в докладе «Император Нерон и провинция Ахайя» показал, что император пытался превратить Ахайю в свободную от сенатского контроля территорию, имеющую стратегическое значение, и с этой целью предоставил ей элевтерию и анэйсфорию. Грандиозные работы на Истме и особое внимание Нерона к Ахайе вызвали неблагоприятный для него политический резонанс и стали предвестниками его падения. *А.П. Мартемьянов* (Харьков) в докладе «К вопросу об организации социально-экономической жизни в Нижней Мезии и Фракии (Сколько же *villagum rusticarum* было обнаружено болгарскими археологами?)» указал, что к настоящему времени на территории этих провинций открыто около 30–40 археологических объектов, соответствующих данному типу усадеб. Следовательно, хозяйства этого типа были весьма характерны для данного региона и играли в его социально-экономической жизни существенную роль. *М.В. Попов* (Магнитогорск) в докладе «К вопросу о “военной территории” легионов в провинции Дакия» пояснил, что основанием для определения размеров и границ «военной территории» служит распределение строительной керамики с клеймами легионов. Автор пришел к выводу, что в Дакии не было строгого разделения территории между отдельными легионами, однако само существование «военной территории» отрицать нельзя. Анализ трудов Тацита и Сенеки позволил *Е.В. Фроловой* (Петрозаводск) в докладе «Нерон и Сенека: сотрудничество, перешедшее в противостояние» сделать вывод о том, что после смерти императора Клавдия сотрудничество Нерона и Сенеки внесло во внутривосточную жизнь Рима значительные прогрессивные изменения. В то же время закономерным был не только этот этап сотрудничества философа и императора, но и их последующее противостояние. В докладе *А.В. Козленко* (Минск) «Институты набора вспомогательных войск и романизация Испании» было отмечено, что во II–I вв. до н.э. в Испании складывается система набора вспомогательных войск, основой которой являются городские общины, организованные в структуры, альтернативные племенной организации. Эта система становится предшественницей *civitates* Галлии, Германии и Британии в период расцвета Империи.

Утреннее заседание подсекции истории Империи 28 января (председатели *О.Н. Мамина, Н.П. Писаревский*) открыл доклад *О.Н. Маминой* (Екатеринбург) «Братства по интересам как явление позднеантичной культуры». Данное явление было интерпретировано как принадлежность элитарной культуры интеллектуалов, противостоящей «культуре воинов» (в поздней античности представленной институтом комитов). Варваризация и демократизация элитарных братств «людей литературы» напрямую была связана с общим упадком античной системы ценностей. *Р.У. Ибатуллин* (Уфа) в докладе «Аммиан Марцеллин о солнечном затмении 360 г. н.э.» показал, что затмение 10-го года правления императора Констанция длилось с 7.00 до 8.15 и не было видно в Риме так, как его описывает Аммиан Марцеллин. Сведения о нем античный историк, находившийся в тот момент в Сирии, получил, по-видимому, от его наблюдателей из Персии. В докладе *А.П. Скогорева* (Москва) «Метафоры и географические утверждения Протоевангелия» была рассмотрена проблема «неувязок» в этом апокрифе. По-видимому, его автор намеренно «передислоцировал» место рождения Христа из вифлеемских ясель в горную пещеру в «земле венамитов» под влиянием разногласий между христианами течением II–III вв. *Ю.В. Куликова* (Москва) сделала доклад «Вторжения варваров и пиратские рейды в правление Постума (К вопросу о военных силах первого галльского императора)», основанный на археологическом материале и данных нумизматики. Создал на территории «Галльской империи» оборонительную систему, имея значительные военные силы и

флот, Постум сумел не только отразить вторжения пиратов (267–268 гг.) и остановить набеги германцев, но и перенести военные действия на другой берег Рейна, отвоёвав *Agri Decumates*. *С.М. Прокофьев* (Москва) в докладе «Историческая концепция Оригена Александрийского: к постановке проблемы» отметил, что, несмотря на общий рост интереса к проблемам исторического знания в различные эпохи, в изучении наследия Оригена до сих пор отсутствует специальное исследование его исторической концепции.

Вечернее заседание подсекции истории Империи 28 января (председатели *М.М. Казаков*, *И.О. Князький*) было посвящено преимущественно истории позднеантичного христианства. *М.М. Казаков* (Смоленск) в докладе «Социальный аспект христианизации Римской империи в IV в.» сделал вывод, что к концу этого века христиане либо преобладали, либо составляли значительную часть социальных прослоек, определявших перспективы развития Римской империи в целом и отдельных важнейших сфер ее жизни. *И.О. Князький* (Коломна) в докладе «Гонение Диоклетиана на христиан и Запад империи» отметил сохраняющуюся дискуссионность этой темы. В то же время ряд источников позволяет сделать твердый вывод, что антихристианские репрессии на Западе империи в провинциях под управлением цезаря Констанция Хлора имели место. В докладе *И.А. Копылова* (Москва) «Епископат и позднеримский *status honorum* на примере африканских провинций V в.» на основе письменных источников был сформулирован ряд критериев, позволяющих говорить о генетической связи церковной организации на рубеже V–VI вв. с античной муниципальной структурой. *И.Е. Ермолова* (Москва) в докладе «*Gentiles* в поздней Римской империи» пришла к заключению, что в правовых документах данный термин совпадает с понятием «варвары», а в конституциях императоров он используется в более специфическом значении – *pagani*. В исторических сочинениях *gentiles* называются воинские подразделения, состоявшие, по большей части из варваров, что отражает представление о язычестве как одной из характерных черт «варварства». В докладе *А.Г. Авдеева* (Москва) «Библейские и святоотеческие тексты в надписях Нового Иерусалима» были рассмотрены две надписи конца 50-х – начала 60-х годов XVII в., возможно отредактированные лично патриархом Никоном. *М.П. Самойлова* (Нижний Новгород) в докладе «Влияние римского культурного наследия на политику русских царей (XVII в.)» отметила, что внедрение антично-римских начал в русскую элитарную культуру соответствовало стремлению русского государства к интеграции в западноевропейскую культурную традицию и способствовало становлению нового, более обмирщенного мировоззрения. *А.Е. Филиппов* (Москва) в докладе «Раннехристианские росписи Херсонеса Таврического (на материале некрополя первых веков нашей эры): некоторые аспекты рассмотрения» пришел к заключению об аналогии между этими росписями и памятниками христианской живописи Дура-Европос, что позволяет видеть в первых локальный вариант ближневосточного раннехристианского искусства второй половины IV – начала V в.

Общее заседание секции истории древнего Рима (председатели *И.Л. Маяк*, *М.В. Белкин*) состоялось утром 29 января. *М.В. Белкин* (Санкт-Петербург) в докладе «Цицерон и Марк Антоний: истоки конфликта» показал, что негативное отношение Марка Антония к оратору сформировалось под влиянием отзывов о нем родственников триумвира (Г. Антония Гибриды, коллеги Цицерона по консулату) и особенно казни отчима Антония, П. Корнелия Лентула Суры, за участие в заговоре Катилины. Неприязнь Цицерона к Антонию объяснима несоответствием поведения последнего идеалу *vir bonus*. *С.В. Телень* (Мозырь, Белоруссия) в докладе «Армия в социально-политическом механизме Римской империи I–II вв. н.э.» выделил следующие функции римской армии в этот период: оборона от внешних врагов, оборона от внутренних врагов, романизация провинций, обеспечение преемственности власти в государстве. Доклад *А.А. Павлова* (Сыктывкар) «Физиология любви Лукреция» был посвящен анализу финала IV книги «*De rerum natura*». Автор обратил внимание на отличие концепции любви Лукреция от соответствующей части учения Эпикура, несмотря на то что во многом другом автор поэмы следует за греческим философом. В докладе *М.Н. Челинцевой* (Москва) «Сатурналии в историографии XX в.» было отмечено отсутствие специальных комплексных исследований этого праздника как в нашей стране, так и за рубежом; имеются лишь посвященные ему разделы или главы в работах более общего характера либо отдельные замечания и наблюдения об отражении в празднестве тех или иных аспектов идеологии древнего Рима. В докладе *С.В. Литвиненко* (Москва) «Категории знания и веры в IX трактате *Corpus Hermeticum*» была рассмотрена одна из основных категорий гностицизма – «мыслечувство», противопоставляемая рациональному пути познания мира как синтез знания и веры.

На заседании секции истории античного права (председатели *И.А. Гвоздева*, *В.В. Дементьева*) утром 28 января было заслушано пять докладов. *И.Е. Суриков* (Москва) в докладе «О не-

которых проблемах изучения древнегреческого права» говорил об основных трудностях, с которыми сталкиваются специалисты, изучающие правовые системы полисов древней Греции, и наметил наиболее перспективные пути их преодоления. *В.В. Дементьева* (Ярославль) в докладе «Историко-правовая модель римской чрезвычайной власти эпохи ранней Республики» рассмотрела процесс формирования органов чрезвычайной власти как самостоятельный, проходивший параллельно с процессом становления магистратур ordinaria власти и отказавшаяся от признания чрезвычайных структур этапами складывания консулата в первые полтора века существования Республики. *И.А. Гвоздева* (Москва) в докладе «“Квесторские продажи” в римском аграрном праве» пришла к выводу, что так называемые «квесторские продажи» сводились к образованию *agri quaestorii* и уже с IV в. до н. э. создавались с помощью делителей-лимитов и имели вид прямоугольника площадью в 50 югеров. Расчетный *modus* гарантировал точность раздела на участки для передачи гражданам через квесторов за *vectigal*, что может рассматриваться как один из способов создания собственности на землю наряду с неизмеренными *agri occupatorii* и лимитами *agri adsignati*. В докладе *М.В. Дурново* (Москва) «Ответственность хозяина имения по сделкам виллика (*actio de in rem verso*)» была рассмотрена ответственность господина, возникшая вследствие заключения рабом-вилликом сделок, связанных с его управленческой деятельностью как лица, следящего за состоянием сельскохозяйственного инвентаря на вилле и вверенной ему рабской фамилии. Доклад *А.А. Павлова* (Сыктывкар) «Плебейский трибунал у Цицерона: характеристика института и статистический анализ» был посвящен анализу позиции Цицерона относительно данного института. Автор пришел к выводу о двойственной и консервативной позиции Цицерона в оценке трибуната, о тесной связи этого института с политической практикой эпохи кризиса римской конституции.

На заключительном пленарном заседании XIII Сергеевских чтений (председатель *И.Л. Маяк*), которое прошло во второй половине дня 29 января, было заслушано три доклада. *В.М. Строецкий* (Нижний Новгород) представил доклад «Информация и гражданский коллектив в классическом полисе». Отсутствие в античной Греции системы статистики, личной документации и регистрации актов гражданского состояния делало основным социально значимым источником информации о каждом гражданине те частные сведения, которыми располагали его сограждане: их юридическим выражением становились свидетельства, которые могли быть представлены в собрании и в суде. Двойкий – как позитивный, так и негативный – характер частной информации о гражданах полиса подчеркивался в различии между молвой и слухом или сплетнями, которое проводили сами греки. *Ю.Б. Циркин* (Санкт-Петербург / Великий Новгород) в докладе «Испания после смерти Цезаря» уделил внимание перипетиям борьбы между Секстом Помпеем, укрепившимся в Испании еще до смерти Цезаря, и Эмилием Лепидом. Было отмечено, что Секст Помпей пользовался поддержкой муниципалов и местного населения Испании, что до известной степени повторяло ситуацию противостояния Сертория и центральной римской власти. Добившись удаления Помпея из Испании, Лепид был вынужден создавать там собственную «группу поддержки», и в этих целях он основал, по крайней мере, две колонии (Цельзу и Илици), расположенные на важнейших путях сообщения. *Ю.Г. Чернышов* (Барнаул) в докладе «Римская империя и проблема национально-религиозной идентичности» высказал мнение, что в Риме этническая идентичность изначально не играла главенствующей роли; на первом плане были иные критерии, – в частности, принадлежность к числу римских граждан и поклонение римским богам. В этих сферах происходила сложная эволюция, проявившаяся, например, в «ориентализации» религии. Однако радикальные перемены произошли лишь с распространением «вызревшего снизу» христианства, в котором «град земной» уступил свое значение «граду Божьему».

Затем были заслушаны сообщения о работе секций их председателей. С заключительным словом выступил председатель Оргкомитета XIII Сергеевских чтений *В.И. Кузищин*, положительно оценивший итоги работы конференции и призвавший ее участников к продолжению обмена научными результатами в будущем.

Оргкомитет XIII Сергеевских чтений